

УДК 316.354:351/354

ГРУППОВОЕ РЕШЕНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ СИТУАЦИОННОГО ЦЕНТРА

**Корнилович
Владимир
Адамович** кандидат социологических наук, докторант,
Институт социологии РАН
(117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5).
E-mail: kornilovich69@mail.ru

**Холин
Александр
Николаевич** кандидат технических наук, докторант, Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 84).
E-mail: holin@ya.ru

Аннотация

Широкое распространение мировой ИКТ-парадигмы в практике государственного управления России выразилось в информатизации органов власти и целенаправленном формировании системы распределённых ситуационных центров (СЦ) как инфраструктуры управления, предназначенной для информационно-аналитического сопровождения и поддержки управленческих решений. Авторы указывают на наличие дисфункции в данной инфраструктуре, существенно ограничивающей возможности использования ситуационных центров при разработке стратегий социально-экономического развития Российской Федерации, её субъектов с привлечением большого количества экспертных групп.

Социологический подход к обоснованию деятельности экспертных групп в условиях информационной среды СЦ позволил авторам разработать модель стратификации специалистов, экспресс-диагностику, тем самым добиться органического «соединения» аппаратно-программных средств и экспертного потенциала при решении управленческих проблем.

Ключевые слова: *групповое принятие решений, групповая динамика, информационная среда, ситуационный центр, экспресс-диагностика, адаптивное тестирование, модель стратификации; стратегические документы, стратегическое управление.*

Высокая динамика изменений в социальной, экономической, политической и духовной сферах жизнедеятельности российского общества значительно увеличивает степень неопределённости при принятии государственных управленческих решений. В ситуации долгосрочного планирования и разработки стратегических документов – прогнозов, стратегий, планов и программ, участникам рабочих групп приходится вырабатывать решения в условиях взаимовлияния множества социально-экономических, политических, социокультурных и т.п. факторов – переменных, число которых может варьироваться от нескольких десятков до сотни и более. Интеллектуальные возможности человека входят в противоречие со сложностью переработки значительных объемов информации и стремлением государственных и муниципальных служащих избежать ошибок при принятии ответственных решений. Рост сложности управленческих задач заставляет органы власти и управления искать новые способы ускорения переработки информации и подготовки стратегических управленческих решений с вовлечением широкого круга научного и экспертного сообщества.

Органы власти видят выход из сложившейся проблемы в устройении системы информационно-аналитического сопровождения и поддержки управленческих решений. Практически, в России уже сформировалась новая управленческая инфраструктура – система распределённых ситуационных центров (СЦ) органов государственной власти [1–2], которая использовалась с 2005 года в ходе реализации четырех приоритетных национальных проектов (ПНП): «Здоровье», «Образование»,

«Доступное и комфортное жилье – гражданам России» и «Развитие АПК». Однако, в социальной действительности мы наблюдаем парадоксальный факт. При наличии мощной информационно-аналитической, коммуникационной инфраструктуры в процессе доработки «Стратегии-2020» в 2012 году ни одна из 21 рабочей группы не использовала ситуационные центры в качестве инструмента сбора, обработки информации и обеспечения группового процесса разработки стратегических документов [3, с. 85-113].

Некоторое объяснение такого факта может быть найдено в теоретико-методологической разработанности вопросов группового решения управленческих проблем (ГРУП). В силу высокой концентрации в СЦ аппаратно-программных средств вопросам развития ситуационных центров, в большинстве своём, посвящены работы по техническим наукам (А.Н. Данчул, Н.И. Ильин, А.Н. Райков и др.), в том числе, ситуационные технологии решения управленческих проблем (В.П. Белов, А.Н. Данчул, Н.Н. Демидов, В.А. Ефремов, С.С. Терещенко, Ю.Г. Федулов и др.); конвергентности в управлении – устойчивой сводимости информационных процессов к намеченным целям (А.Н. Райков и др.). Отсутствие в социологии, политологии, экономической науке прочных и общепринятых основ методологической организации деятельности междисциплинарных коллективов по исследованию проблем управления и подготовки стратегических документов не позволяет обеспечить практическое «соединение» научного сообщества и информационно-аналитической системы. Что и проявилось в практике государственного стратегического управления.

Целевой анализ материалов конференций (с 2005 г. по 2011 г.)¹, посвященных вопросам развития ситуационных центров, позволил нам уточнить причины ассиметричного развития управленческой инфраструктуры: преобладание IT-специалистов в системе СЦ (рис. 1), которые определяют дискурс в сфере реформирования государственного управления, содержания деятельности управленческой инфраструктуры, подбор кадров и т.д.

Рис. 1. Профессиональная принадлежность участников, выступающих на конференции

Распределение участников конференций по принадлежности к той или иной организации позволяет зафиксировать (рис. 2) низкий проявленный интерес со стороны государственных гражданских служащих к теме использования СЦ в управлении. Ситуация сохраняется на протяжении семи лет, когда происходит институционализация системы СЦ и в научном, и практическом плане, Несмотря на меры по информатизации государственного управления, в деятельности аналитических

¹ Источники: сборники материалов конференций, проводимых РАГС с 2005 по 2011 гг. – 7 шт., общий объем – 2 290 страниц, тексты докладов N = 90.

служб администраций различного уровня использование подобного рода систем не является характерным для сложившейся практики подготовки управленческих решений¹.

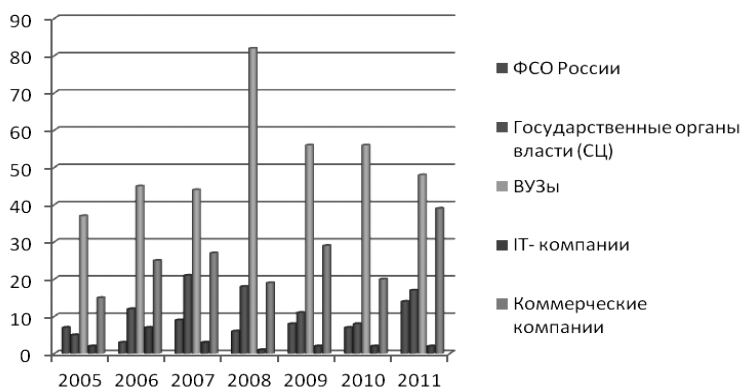

Рис. 2. Организационная принадлежность участников, выступающих на конференции

Судя по частоте постановки и рассмотрения на конференциях вопросов использования методов группового решения управленческих проблем (ГРУП) с привлечением экспертов различного профиля, можно заключить, что технологические возможности СЦ, многообразие методов системного анализа и моделирования опережают уровень разработки методологической организации коллективного решения проблем управления (рис. 3).

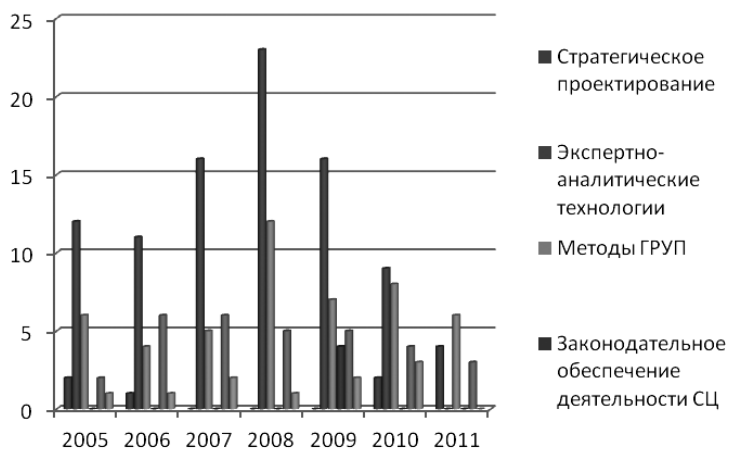

Рис. 3. Тематика выступлений на секциях (гуманитарный раздел)

¹ В докладах представлены результаты работы, например, «Информационно-аналитический комплекс «Интеллектуальный муниципалитет)», «Формирование вектора стратегии регионального развития на основе интеллектуального анализа данных», «Построение моделей взаимодействия общественных организаций и органов власти», «Оценка текущей фазы и определение сценария дальнейшего развития межгосударственного конфликта», «Информационное пространство виртуального центра охраны здоровья» и т.п.

Однако ключ к получению знания, а тем более рациональному использованию информации о социальной реальности для выработки управленческих решений, мер контролируемого вмешательства в естественные процессы жизнедеятельности общества не всегда содержится в технико-технологическом знании, в средствах накопления и хранения, переработки и передачи информации. В методах и процедурах подготовки решений с привлечением экспертных групп в информационной среде ситуационного центра проявляется «диалоговая природа» (диалог личностей, текстов, культур и т.п.) описания проблем в управлении, уточнения научной проблемы управления и разработки научно обоснованных рекомендаций для органов власти. Групповая работа по решению управленческих проблем в условиях информационной среды СЦ характеризуются высокой интерактивностью, скоростью чередования действий выполняемых человеком и программными средствами, вследствие чего повышается уровень требований к организации работы группы и конфигурации информационной среды.

При организации проведения группового ситуационного анализа используется технология GSS (Group Support System – Система обеспечения групповой работы). Достоинством указанной технологии, является то, что процесс ситуационного анализа представляется в виде циклического механизма, включающего типовые действия. Непосредственно выполнение работ по предписанной технологии, осуществляется на трех уровнях абстракции процессов. Каждый уровень выполнения работ связан друг с другом, что даёт возможность ставить задачу в общих чертах, обеспечивать получение информации по изучаемой проблеме, проигрывать варианты решения, а затем конкретизировать отдельные элементы, рассматриваемой ситуации, и повторять цикл вновь. Таким образом, формируется поле знаний о проблемной ситуации, набор социально-экономических, политических, социокультурных факторов – управляемых и неуправляемых переменных и конкретизируется основное направление решения поставленной проблемы, тезаурус понятий.

Наряду с прочими, особенности процесса выработки и принятия групповых решений определяются положительными и негативными процессами групповой динамики. При включении в групповую работу эксперты изначально преследуют некие собственные цели; они могут полагать, что их частные решения могут быть эффективными для всех и претендовать, чтобы они были полностью учтены в итоговом решении; эксперты также могут находиться под влиянием стереотипов мышления, не адекватных рассматриваемой проблеме управления [4]. Соответственно, и стратегии индивидуального поведения экспертов в информационной среде ситуационного центра при коллективном решении задач в режиме реального времени характеризуются активностью участников ситуационного анализа на различных этапах групповой работы: проявленная активность с начала работы; следование за лидером; предварительный анализ всех высказываний, на основании которого делается собственное заключение [5, с. 17].

Особенности поведения и взаимодействий экспертов в условиях ситуационного центра – групповой динамики, следует отнести к «важным» аспектам организационных мероприятий, программного обеспечения процедур группового решения управленческих проблем. Таких особенностей мы выделяем пять и используем их для построения методики стратификации компетенций и комплексной экспресс-диагностики экспертов с целью формирования микрогрупп для группового ситуационного анализа: 1) психологические – связанные с восприятием человеком окружения; 2) физиологические – влияющие на трудоспособность человека при выполнении заданий на компьютере; 3) технические – связанные с использованием средств коммуникации и устройства рабочего места пользователя; 4) организационные – связанные с технологией работы специалиста в ситуационном центре; 5) обеспечивающие – связаны с обеспечением пользователя ситуационного центра программными, техническими и иными средствами для быстрого, качественного выполнения работ и однозначного понимания тех требований, которые на них возлагаются при решении конкретной задачи [5, с. 7-9].

Прежде, чем представить методику стратификации, сделаем несколько уточнений относительно определения и свойств малой группы. Большинство из существующих определений понятия ма-

лая группа носит описательный характер, фактически перечисляя ее свойства, например, французские социальные психологи Д. Анзье и Ж. Мартен называют следующие свойства группы:

а) ограниченное число членов, такое, чтобы каждый из них был способен выработать индивидуализированное представление обо всех остальных и аналогичным образом быть воспринятым каждым из них;

б) совместное активное достижение относительно постоянной общей цели, которая оценивается как непосредственно цель группы отвечает различным персональным интересам;

в) эмоциональные взаимоотношения между членами группы, возможность возникновения подгрупп на основе выраженной симпатии или антипатии;

г) сильная взаимозависимость образующих группу лиц, связанных чувством солидарности и морального единства даже вне совместных действий;

д) дифференциация ролей между членами группы;

е) выработка общих культурных норм и специфической групповой культуры.

Существует концепция двух взаимосвязанных, но не совпадающих групповых структур Д. Хоманса. Внешняя структура предназначена для адаптации группы к внешней среде, отвечает за реализацию имеющихся общих целей, выполняет продуктивную функцию. Внутренняя структура определяет существование группы как психологической целостности, разрешает межличностные противоречия, сплачивает членов группы.

Для получения наилучших управленческих решений, направленных на реализацию всех стоящих перед группой целей необходимо подобрать верное соотношение между этими двумя структурами.

Результат взаимодействия внешней и внутренней структуры группы измеряется характеристикой «групповая сплоченность», введенной в 40-х годах Л. Фестингером как «результатирующая всех сил, действующих на членов группы с тем, чтобы удержать их в ней». Для измерения уровня групповой сплоченности существуют различные методики, в том числе, изучение эмоциональной оценки группы в целом и привлекательности собственного членства в ней; соотношение числа предпочтительных контактов в группе к общему числу возможных контактов (социометрия Д. Морено).

Таким образом, к факторам, которые могут усиливать или ослаблять сплоченность группы и тем самым влиять на качество групповых решений, относятся кооперативное поведение, цели группы, сходство ценностных ориентаций и взглядов.

Для кооперативного поведения возможен диапазон – от кооперации до конкуренции. По закону М. Дойча, характерные процессы и эффекты группового развития усиливают вызвавший их тип социального отношения: кооперацию или конкуренцию.

Два важнейших вопроса связаны с наличием цели деятельности группы. Это соответствие групповой цели индивидуальной (чем большее совпадение, тем привлекательнее группа для ее членов) и зависимость деятельности группы от точности представлений ее членов об общей цели. Сходство ценностных ориентаций и взглядов членов группы проявляются в симпатии между ее членами и, соответственно, большей сплоченности группы.

К негативным эффектам при принятии решений в группе можно отнести эффект «социальной фасилитации». Наличие дополнительного участника коллективных действий, в условиях информационной среды – режиссёра, отвечающего за технико-технологический аспект сеанса групповой работы, может привести к тому, что простые действия начинают выполняться лучше, а сложные – хуже. Несимметричный характер будет присущ и действиям участников группового процесса: удержание внимания на теме обсуждения, взаимодействие друг с другом, обработка информационных материалов при помощи компьютера и т.д.

При ослаблении связи между собственными усилиями и результатами деятельности, ответственностью конкретного члена группы возникают эффекты «социальной лениности» и «распределения ответственности»: интенсивность работы членов группы и их усилия значительно снижаются.

Основные идеи теории социального сравнения Л. Фестингера раскрывают характер поведения членов группы при выработке групповых решений и отстаивания собственной позиции, которое имеет естественную тенденцию оценивать свои суждения и способности с суждениями и оценками других людей, с позицией коллег.

Эффект «группового мышления» является еще одним фактором, препятствующим достижению высокого качества групповых решений. В случае слаженной и успешной работы группы, а также достаточной изолированности от внешнего влияния лояльность и конформизм могут привести к групповому мышлению, т.е. принятию неверных решений, основанных на чувстве превосходства и неуязвимости группы.

Следовательно, возможно утверждать, что процессы групповой динамики определяют вероятность появления ошибок при групповых решениях. Результаты выполнения группой поставленных задач также находятся в зависимости от психофизиологических особенностей конкретных членов группы, под которыми следует понимать возможности человека воспринимать информацию, анализировать сообщения других пользователей системы, реагировать на высказанные замечания, выполнять указания руководителя работ и т.п. Индивидуальные особенности поведения участников определяют скорость групповой динамики на соответствующих этапах подготовки управленческих решений:

- формализация проблемной ситуации и формулировка проблемы (в том числе выработка общего тезауруса понятий в рамках обсуждаемой проблемы);
- групповое моделирование проблемной ситуации;
- коллективные решения.

А. Н. Райков для управления групповой динамикой предлагает идею «конвергентных групповых решений» и соответствующие методы, например, методы достижения согласия членов группы за ограниченный период времени относительно целей действий, направленные на структурирование информации и перевода её под конвергентный когнитив [6, с. 58-62; 7–8].

Резюмируя вышесказанное, отметим, что эффективность работы микрогрупп в условиях информационной среды ситуационного центра и повышение точности принятия группового решения обеспечивается, в числе прочих, посредством стимулирования процесса группообразования, выявления предпочтительного ролевого поведения членов группы, имеющих у них навыков владения информационно-коммуникационными технологиями, наличия у членов группы общей системы понятий в рамках предмета обсуждения.

Выявленные закономерности были положены нами в основу стратификации компетенций и комплексной экспресс-диагностики специалистов с целью формирования микрогрупп для группового ситуационного анализа в условиях информационной среды (см. рис. 4).

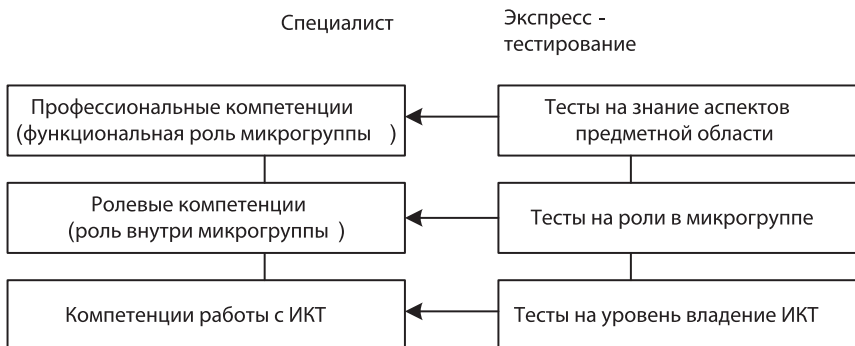

Рис. 4. Уровни компетенций специалиста

Ключевой особенностью, влияющей на повышения оперативности формирования микрогрупп участников ситуационного анализа, при проведении их экспресс-тестирования на знание аспектов предметной области является использование технологии адаптивного тестирования с пирамидальным расположением заданий, в основу которой положена логистическая функция Г. Раша (рис. 5):

$$R(\Theta_g, \beta_{g,j}) = \frac{1}{1 + e^{\alpha_{\beta_{g,j}} \cdot (\beta_{g,j} - \Theta_g)}} \quad (1.1^*)$$

$\beta_{g,j}$ – уровень g-го задания,

$\alpha_{\beta_{g,j}}$ – дифференцирующий параметр задания $\beta_{g,j}$ -го уровня,

$\Theta_g = Ln((P_g + 1)/(N_g + 1))$ – уровень знаний участника на g-ом шаге,

$$P_g = \sum_{k=1}^{g_o} \varpi_p(c_{gk})$$

– количество верных ответов,

$$N_g = \sum_{k=1}^{g_o} \varpi_n(c_{gk})$$

– количество неверных ответов,

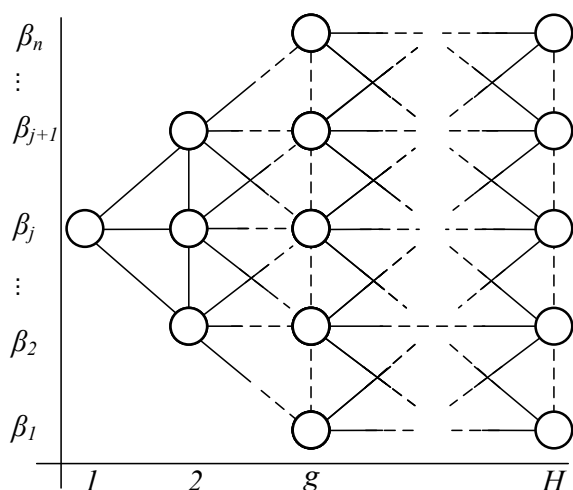

Рис. 5. Схема структуры заданий адаптивного теста

где $\varpi_p(c_{gk})$ – пороговая функция принадлежности C_{gk} -го ответа к множеству верных на g-ом шаге, а $\varpi_n(c_{gk})$ – пороговая функция принадлежности C_{gk} -го ответа $\beta_{g,j}$ к множеству ошибочных на g-ом шаге:

$$\varpi_p(c_{gk}) = \begin{cases} 1, & \text{если } c_{gk} \in C_{gp}, \\ 0, & \text{если } c_{gk} \notin C_{gp}, \end{cases} \quad \varpi_n(c_{gk}) = \begin{cases} 1, & \text{если } c_{gk} \in C_{gn}, \\ 0, & \text{если } c_{gk} \notin C_{gn}, \end{cases}$$

$C_{go} = \{c_{gk}\}$ – множество всех ответов на g -ом шаге, где $c_{g1}, c_{g2}, c_{g3}, \dots, c_{gk}, \dots, c_{gm}$ – ответы на тестовые задания, $|C_{go}| = g_o$ – мощность множества всех ответов на g -ом шаге, $|C_{gp}| = g_p$ – мощность множества верных ответов на g -ом шаге, $|C_{gn}| = g_n$ – мощность множества ошибочных ответов на g -ом шаге. На заданных множествах выполняются условия: $C_{go} = C_{gp} \cup C_{gn}$, $|C_{go}| = |C_{gp}| + |C_{gn}|$, $g_o = g_p + g_n$.

Задания теста на основании сложности $\beta_{g,j}$ разбиваются на n уровней. Тестирование начинается с предъявления участникам задания среднего уровня. После выполнения очередного тестового задания g -го шага для каждого участника рассчитывается его уровень знаний: $\Theta_g = Ln((P_g + 1)/(N_g + 1))$. Затем на основании уровня Θ_g участников для каждого возможного задания на следующем $(g+1)$ -ом шаге вычисляется характеристическая функция Г. Раша (1.1*). В качестве следующего задания для данного участника выбирается задание такого уровня, чтобы квадрат разности характеристической функции текущего и отобранного задания был минимальным:

$$c_{g+1} = \left\{ j \mid \left(R(\Theta_g, \beta_{g,j}) - R(\Theta_{g+1}, \beta_{g+1,j}) \right)^2 = \min_j \left(R(\Theta_g, \beta_{g,j}) - R(\Theta_{g+1}, \beta_{g+1,j}) \right)^2 \right\} \quad (1.2^*)$$

Проиллюстрируем процесс тестирования. В качестве примера рассмотрим тест, состоящий из 94 заданий: $|C_{go}| = 94$. Для проведения полной версии теста необходим значительный временной промежуток, выделение которого в условиях дефицита времени является невозможным. При использовании предложенной методики адаптивного тестирования на основе логистической функции Г. Раша, достигается необходимое сокращение промежутка времени тестирования.

В данном примере полное количество заданий ($|C_{go}| = 94$) распределяется по уровням сложности на пять уровней: $n = 5$. В результате указанного деления и с учётом невозможности переходов к крайним по сложности заданиям на первых шагах (см. рис. 5) получается 5 групп заданий различной сложности.

На рис. 6 отображён случай, когда выявленный уровень участника по результатам тестирования определён выше $\beta_{g,3}$ среднего уровня, который по умолчанию предъявляются в начале тестирования.

Процесс выявления уровня участника протекает следующим образом. На нулевом шаге $g = 0$ при уровне сложности $\beta_{0,3} = 0.5$ k -й участник выполняет первое задание верно $\varpi_p(c_{0k}) = 1$, количество правильных ответов становится равным единице: $P_0 = 1$. Количество неправильно выполненных заданий на этом шаге равно нулю $N_0 = 0$, уровень знаний Θ_g рассчитывается в соответствии с формулой $\Theta_g = \ln((P_g + 1)/(N_g + 1))$, а характеристическая функция на g -ом шаге – по формуле $R(\Theta_g, \beta_{g,j}) = \frac{1}{1 + e^{\alpha_{\beta_{g,j}} \cdot (\beta_{g,j} - \Theta_g)}}$. В качестве следующего задания на шаге $g = 1$ для данного участника в соответствии с формулой (1.2*) отбирается задание уровня $\beta_{1,3} = 0.5$.

На шаге $g = 1$ участник выполняет предъявляемое ему задание неверно $\varpi_p(c_{1k}) = 0$, вследствие чего количество неверно выполненных заданий становится равным единице: $N_1 = 1$. В результате, на следующем шаге $g = 2$ уровень задания для данного участника остаётся неизменным: $\beta_{2,3} = 0.5$. Но, не выполнив очередное задание этого уровня $\beta_{g,3} = 0.5$, участник снижает предъявляемый ему уровень заданий до $\beta_{3,2} = 0.4$. Далее, находясь на уровне $\beta_{g,2} = 0.4$, в течение пяти следующих шагов ($g = 3, 4, \dots, 7$) данный участник успешно выполняет все предъявляемые ему задания. Это даёт возможность ему в течение последующих шагов ($g = 8, 9, 10$) поднять свой уровень до $\beta_{g,5} = 0.7$, а затем, находясь на этом уровне $\beta_{g,5}$ и, в целом, демонстрируя стабильные результаты, закрепиться на данном уровне до завершения тестирования.

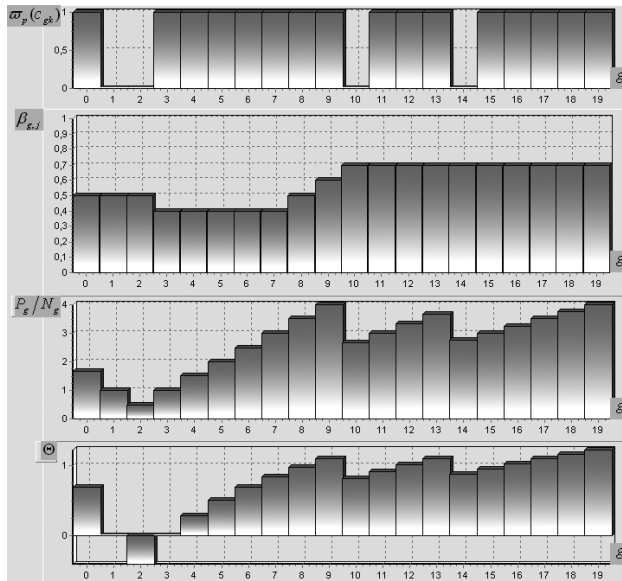

Рис. 6. Процесс тестирования участника с переходом на более высокий уровень относительно начального

На рис. 7 отображён случай, когда уровень участника по результатам тестирования определён ниже среднего $\beta_{g,3}$. Процесс выявления уровня участника протекает аналогично первому случаю.

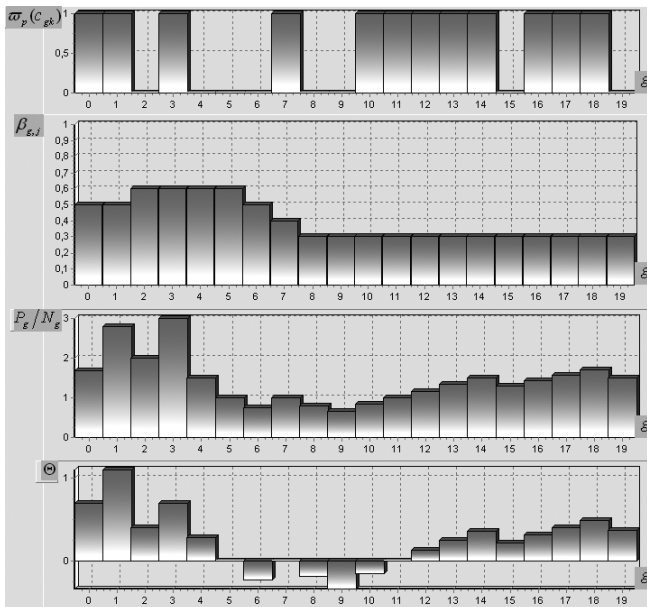

Рис. 7. Процесс тестирования участника с переходом на более низкий уровень относительно начального

Использование информационной среды ситуационного центра для организации комплексной экспресс-диагностики специалистов имеет следующие достоинства:

– возможность реализации в тестах адаптивных элементов (например, когда в зависимости от хода теста варьируется характер, число вопросов/заданий);

– возможность оперативного проведения детального анализа результатов тестирования для объективной диагностики специалистов и формирования микрогрупп (это особенно актуально при проведении экспресс-диагностики);

– возможность массового выполнения и обработки результатов выполнения тестов, содержащих многоаспектную информацию;

– возможность использования в процессе диагностики дополнительного программного обеспечения для выполнения отдельных заданий тестов (например, при проверке навыков владения определёнными программными пакетами: Microsoft Office, Matlab, AllFusion Process Modeler, и др.);

– широкий спектр возможностей для представления содержания тестов специалистам (например, используя интерактивные элементы, можно «оживить» содержание тестов, показав рассматриваемые ситуации в динамике) и др.

Автоматизация процесса, реализующего эффективные способы комплексной экспресс-диагностики специалистов и оперативной обработки её результатов, позволяет на основании объективных выводов по создаваемым профилям в режиме реального времени осуществить процесс формирования микрогрупп для группового ситуационного анализа.

Таким образом, средством преодоления обозначенного в статье противоречия между увеличением количества информации, анализируемой при принятии стратегических решений, и готовностью государственных и муниципальных служащих к выполнению данного вида работ может служить активное использование современных интеллектуальных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) при одновременном расширении количества специалистов, участвующих в процессе выработки и принятия решений. В свою очередь, социологическое обоснование организации деятельности экспертных групп позволяет преодолеть диспропорции в развитии распределённых ситуационных центров, обосновать роль и место научного сообщества в системе разработки стратегических документов, принятия государственных решений по приоритетам долгосрочного развития российского общества.

Литература

1. *Ильин Н. И., Демидов Н. Н., Новикова Е. В.* Ситуационные центры. Опыт, состояние, тенденции развития. – М.: МедиаПресс, 2011.
2. *Холин А. Н., Корнилович В. А.* Ситуационный центр: методология и организационное обеспечение экспертного управления. – Saarbrücken: Изд-во Lambert Academic Publishing, 2012.
3. *Корнилович В. А.* Стратегическое управление: социологический подход. – М.: Институт социологии РАН, 2015.
4. *Райков А. Н.* Стратегия – в миг между прошлым и будущим // *Информация и бизнес.* 2001. № 2. С. 30-33.
5. *Методы и средства информационно-аналитической поддержки учебного процесса и научных исследований в ситуационном центре РАГС / сост.: д.т.н., проф. Павлов А. Н. // Отчет по НИР кафедры информатизации структур государственной службы Российской академии государственной службы при Президенте РФ. – М.: РАГС, 2003.*
6. *Райков А. Н.* Конвергентное управление и поддержка решений. – М.: Изд-во ИКАР, 2009.
7. *Холин А. Н.* Экспресс-диагностика участников групповых работ в ситуационном центре // *Системы управления и информационные технологии.* 2011. № 1.1(43). С. 184-188.
8. *Raikov A.* Convergent networked decision-making using group insights. *Complex & Intelligent Systems.* Springer Open Access. 2016. pp. 1-12. DOI 10.1007/s40747-016-0005-9.

Kornilovich Vladimir Adamovich, PhD in Sociology; Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (24/35, korpus 5, Krzhizhanovskogo Street, Moscow, 117218, Russian Federation).

E-mail: kornilovich69@mail.ru

Kholin Alexander Nikolaevich, PhD in Information technology; The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, (84, Pr. Vernadskogo, Moscow, 119571, Russian Federation).

E-mail: holin@ya.ru

GROUP DECISION-MAKING OF MANAGEMENT ISSUES IN THE INFORMATION ENVIRONMENT OF SITUATIONAL CENTER

Abstract

Widespread global ICT-paradigm in the practice of Russian government is reflected in the informatization of the authorities and purposeful formation of a system of distributed situational centers (SC). Situational centers are considered as infrastructure management and are intended for information and analytical support of management decisions. The authors indicate the presence of dysfunction in the infrastructure. This dysfunction significantly restricts the use of SC involving a large number of expert groups in developing strategies for economic and social development of the Russian Federation and its subjects. A sociological approach to the justification expert group's activities in terms of the information environment SC allowed the authors to develop a model of stratification of specialists and rapid diagnostics. Consequently, a chance to achieve organic "connections" hardware-software resources and expertise in solving management issues was obtained.

Keywords: group decision making, group dynamics, information environment, situational center, express diagnostics, adaptive testing, the model of stratification; strategic documents, strategic management.

УДК 316.422

ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ В РОССИИ

Рогач кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента и административного управления, Российский государственный социальный университет
Ольга Владимировна (129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, дом 4, стр. 1).
E-mail: rokach16@mail.ru

Аннотация

В статье раскрыты основные проблемные вопросы расширения общественного начала в управлении образованием. На основе критического подхода к рассмотрению современной практики участия общественности в управлении образовательной отраслью представлено авторское видение процессов становления государственно-общественного управления отечественным образованием. Изложенная в статье позиция автора подкреплена результатами проведенного исследования.

Ключевые слова: образование, государство, общество, социальное партнерство, социальное управление, государственно-общественное управление, образовательный заказ.

Современные тренды и международные вызовы, определяющие стратегию долгосрочного развития России, в центр внимания специалистов различных научных областей ставят деятельность органов государственной власти [1, с. 88]. Вместе с тем несомненное возрастание роли образования в жизни современного общества и переориентация на воспроизводство новых приори-